
ФИЛОСОФИЯ: МИР В ЧЕЛОВЕКЕ И ЧЕЛОВЕК В МИРЕ PHILOSOPHY: UNIVERSE IN HUMAN AND HUMAN IN UNIVERSE

Экономические и социально-гуманитарные исследования. 2024. № 4 (44). С. 86—96.

Economic and Social Research. 2024. No. 4 (44). P. 86—96.

Научная статья

УДК 141.5

doi: 10.24151/2409-1073-2024-4-86-96

<https://www.elibrary.ru/hkxove>

Модель гибридной личности «человек-машина»: наделенный душой механизм в философии Рене Декарта

Е. В. Драгун

Государственный университет просвещения, Москва, Россия

edragun27@gmail.com

Аннотация. Анализируется философская идея Рене Декарта о модели личности «человек-машина», наделенной душой. Рассматривается дуализм разума и тела, а также его влияние на развитие европейской науки и философии. Автор исследует трансформацию представлений о божественном в человеке и роль разума в формировании личности. Особое внимание уделяется анализу социальных трансформаций, осуществляемых посредством социальной инженерии, реализуемой через конструирование модели личности в социально-культурной сфере современной философии и социальных системах.

Ключевые слова: Рене Декарт, человек-машина, социальная философия, социальная инженерия личности, модель личности, гибридная личность, дуальная природа личности

Для цитирования: Драгун Е. В. Модель гибридной личности «человек-машина»: наделенный душой механизм в философии Рене Декарта // Экономические и социально-гуманитарные исследования. 2024. № 4 (44). С. 86—96. <https://doi.org/10.24151/2409-1073-2024-4-86-96> EDN: НКХОВЕ.

Original article

Hybrid model of the “man-machine”: A soul-endowed mechanism in the philosophy of René Descartes

E. V. Dragun

Federal State University of Education, Moscow, Russia

edragun27@gmail.com

© Драгун Е. В.

Abstract. The author analyzes René Descartes' philosophical idea of the “man-machine” model endowed with a soul. The dualism of mind and body and its impact on the development of European science and philosophy is examined. The author explores the transformation of the divine concept in humans and the role of human mind in shaping personality. Special attention is given to the analysis of social transformations carried out through social engineering, implemented by constructing the personality model in the socio-cultural sphere of modern philosophy and social systems.

Keywords: René Descartes, man-machine, social philosophy, social engineering of personality, personality model, hybrid personality, dual nature of personality

For citation: Dragun E. V. “Hybrid Model of the ‘Man-Machine’: A Soul-Endowed Mechanism in the Philosophy of René Descartes”. *Economic and Social Research* 4 (44) (2024): 86–96. (In Russian). <https://doi.org/10.24151/2409-1073-2024-4-86-96> EDN: HKXOVE.

В статье предлагается анализ философской идеи Рене Декарта о дуальной природе личности, имеющей устойчивую модель, которая может реплицироваться сама или быть реплицирована в любых социально-культурных реалиях, и выступающей носителем нравственных и этических ценностей для общества. Данная модель личности, предложенная Р. Декартом, включает набор компонентов, которые могут взаимодействовать с любыми общественными институтами и интегрироваться в любую социальную структуру благодаря своей унифицированности.

Автор предлагает рассматривать «человека-машину» Р. Декарта как гибридную модель личности в философии Нового времени. Эта модель, предложенная Декартом, занимает особое место мыслящего субъекта и воплощает в научной среде модель рациональной личности (причем эта личность наделена идеей мыслимого существования). Этап развития представлений о личности, на котором возникла эта модель, следует рассматривать как исторический этап социальной инженерии, реализованной в проектах Нового времени. Модель «человека-машины» была принята в социальных системах европейских обществ для репликации дуальной модели личности: рационального человека (с осознанной деятельностью)

и иррационального человека (с неосознанной деятельностью).

Таким образом, «человек-машина» Р. Декарта не только сыграл значительную роль в развитии философии и науки Нового времени, но и стал важным элементом социальной инженерии, формируя основы для понимания личности и ее функционирования в обществе. Декарт, стремясь построить четкую методологию научного знания, выделил два типа гибридной личности:

1. *Рациональная личность* — ученый-исследователь с пытливым и беспокойным умом, способный предложить обществу оригинальные идеи и взгляды.

2. *Иррациональная личность* — человек, действующий в обществе на основе привычек, стереотипов или эмоциональных реакций и не задумывающийся о последствиях своих действий.

Основная цель данного исследования — анализ *рационального* «человека-машины»: эта модель личности, описанная Декартом, послужила выражением позитивных этических и культурных качеств (расширивших научные знания человечества о мире) в рамках социальной инженерии и доказала свою аксиологическую ценность, когда в ней реализовались все задачи и цели, которые поставил перед обществом заказчик социальных изменений, бенефициар социальных

преобразований того времени — знать (элита общества).

Если правильно описать исторический контекст эпохи, когда жил и творил Рене Декарт, то, по меткому определению В. В. Биbihина, это было «дремучее время» [6]. Социальный климат в Европе того времени (XVI — XVII вв.) был нестабильным — в первую очередь, из-за религиозных войн и политических потрясений Реформации и Контрреформации.

Во всех философских работах Р. Декарта автор данной статьи может проследить его поиски истины и веры [9]. Но в ходе философских изысканий Декарт, будучи католиком, подвергся критике со стороны некоторых представителей религиозных кругов. Самый продуктивный философский диспут возник у него с французским иезуитом и профессором математики Пьером Бурденом, который написал книгу «Разоблачение заблуждений Декарта» (приводится по: [7]). Декарт как философ в ходе полемики с Бурденом открыто критиковал схоластическую философию за ее чрезмерное внимание к авторитетам и аргументам, основанным на вере, а не на опыте и разуме. Отвергая традиционные схоластические концепции универсалий, Декарт предложил более научный и строгий подход к изучению природы и человеческого разума.

Так, стремясь создать новую философию, основанную на рациональном анализе и эмпирическом наблюдении, Декарт поставил вопрос, который не только ориентировал познание на законы природы (чтобы оно следовало некоему непознаваемому замыслу), но и вообще существовал для того, чтобы человек, наделенный разумом, мог препарировать и классифицировать знания о мире и природе вокруг себя, следуя строгому анализу и методологии знаний.

Декарт, имея строгую методологию, написал вышедший уже после его смерти философский трактат «Человек» [8]: он, будучи,

по сути своей, просто книгой по анатомии человека, воплотил в себе основную концепцию человека как машины, которая наделена функцией рационального построения мыслимого мира, реализуемой посредством самосознания и собственного Я, — или, напротив, лишена этой функции.

Основные достижения Р. Декарта в западной философии о человеке — закрепление в ней теории дуализма, согласно которой разум и тело — две отдельные сущности, где тело человека, как машина, подчиняется законам физики и механики, а разум, подчиненный собственным законам, функционирует независимо от тела. Эта теория стала основой для многих дальнейших исследований в области философии и психологии, но также смогла внедрить в общественное сознание модель личности рационального (думающего) и иррационального (не думающего) человека.

Автор статьи предлагает рассматривать данную идею как проект социальной инженерии личности: до появления предложенного Р. Декартом «человека-машины» (как модели личности, которая способна на самобытие) эволюция личности каким-либо образом проходила на разных этапах социально-инженерной трансформации, а сама личность подвергалась преобразованиям в тех или иных социальных системах (от утопических до синергетических проектов человека и общества как участников социальных отношений) — и в рамках реализации социальной инженерии в обществе личный выбор человека (как участника социальных преобразований) не был его прерогативой.

Нужно отметить, что в процессе эволюции общества были реализованы следующие этапы социально-инженерных преобразований:

- *антропологический* (первобытное общество и древний мир);
- *социокультурный* (Средневековье, Новое время, эпоха модерна);

- *психологический* (развитие основных наук в XX в., психологические школы, нейrolингвистическое программирование).

В период социокультурных преобразований философские исследования Декарта, по верному замечанию Т. А. Дмитриева, определили точный вектор для появления личности исследователя, подверженного методологическому сомнению: «Именно философским идеям Декарта было суждено положить начало тому “эпистемологическому повороту” в новой европейской философии, который в итоге привел к глубочайшей и, судя по всему, необходимой трансформации всей прежней традиции метафизического мышления» [10, с. 3].

Даже краткое введение в исследование того, как трансформировались представления о божественном в человеке на протяжении истории философии и религии, позволяет проследить эволюцию идеи о том, как человечество воспринимало связь между священным и человеческим разумом. Так, в древнеиндийском эпосе «Махабхарата» [13] боги не только воплощали в себе «Божественный огонь», но и активно руководили людьми, напрямую вмешиваясь в земные дела и служа источником моральных и духовных наставлений. Подобное представление о богах как о непосредственных участниках человеческой истории подчеркивает идею внешнего божественного происхождения моральных и духовных ценностей, не зависящих от человека как субъекта общественных и культурных отношений.

В религиозно-догматических философских трудах Блаженного Августина [1] виден сдвиг в понимании божественного: Августин акцентирует внимание на внутреннем мире человека, где божественное становится частью личного духовного опыта. Это изменение перспективы открывает путь к более интроспективному взгляду на религиозный опыт, где человек делается не только получателем, но и активным участником

Божественного плана, исследуя и интерпретируя его проявления в собственной душе.

В своей философии Р. Декарт еще более радикально переосмысливает роль божественного в жизни человека. Декарт вводит такую концепцию разумного существа, в которой идея разума становится центральной. Он предполагает, что наличие разума у человека делается ключом к его сущности: без разума и сознания тело человека превращается в «бездушную машину». Таким образом, Декарт выносит на первый план способность к рациональному мышлению, объявляя ее определяющим фактором человеческой индивидуальности и существования.

В рамках философской доктрины первоначальный и, по сути, революционный шаг, предпринятый Декартом, заключается в том, что он кардинально отделяет человека от религиозного контекста и интродуцирует метод для глубокого анализа окружающего мира. Человек (с его точки зрения) становится способен контролировать свое знание и понимать его содержание. Отходя от философских воззрений эпохи Возрождения и уподобляя человеческую натуру механизму, Декарт эффективно лишает человека традиционного упования на Святую истину и вводит в свои труды нарратив, где говорится об опытном, экспериментальном методе исследования природы.

Таким образом он трансформирует основные идеи и теории и предоставляет инструментарий не Творцу-Абсолюту, а самому человеку, позиционируя его как исследователя. Человек теперь предстает одновременно и как механическая болванка с базовыми настройками для существования, и как существо, способное к самосовершенствованию. Для полноценной жизни ему необходимо активно исследовать мир вокруг себя, раскрывая свой внутренний потенциал. Фундаментальная мысль Декарта *Cogito ergo sum* становится краеугольным камнем для западного рационализма Нового времени.

Проводя аналогию между человеческим телом и машиной в своем трактате «Человек» [8, с. 17—51], Декарт не ограничивается лишь физиологическим описанием, но предлагает размышления о человеке, выходящие далеко за рамки простого биологического существования. Эти рассуждения, наполненные техническими деталями и инструкциями, подобно схемам для механика или инженера, поднимают вопросы о неполноте и ограниченности человека. При этом тело, воспринимаемое как сосуд «разумной души» в учении Августина [2], у Декарта предстает обезличенным и лишенным всякой тайны. Так, отсутствие прямого указания на Божественное ведение, но присутствие упоминаний о «инженере» намекает на альтернативное происхождение человека (который, возможно, был создан, сотворен). Продолжение этих же рассуждений в XX в. нашло отражение в гипотезах о палеоконтактах, где предполагается, что человека (*Homo sapiens*) искусственно создали представители внеземной цивилизации в результате эксперимента на планете Земля. В этом контексте важно упомянуть, что Декарт, отодвигая на второй план божественное происхождение человека, акцентирует внимание на роли человека как мастера собственной судьбы, что становится основополагающим для последующего развития философии и науки.

Среди авторов теории палеоконтакта важно выделить, например, К. Э. Циолковского [15], М. М. Агреста [3], Э. фон Дэника [16], З. Ситчина [17] и др. В контексте декартовской эпистемологии, где человек анализируется через призму дихотомии «механизм-душа», исследования упомянутых мыслителей раскрывают многоуровневый анализ человеческого бытия, обогащая философское осмысление человека представлениями о нем как о субъекте, активно взаимодействующем с космическим пространством и, потенциально, с внеземными цивилизациями.

Так, К. Э. Циолковский, воплощая декартовские идеалы рационального исследователя, расширяет представления о «механизме» человека за пределы его биологической основы и земного опыта. Это подчеркивает трансцендентальные возможности человеческого разума в познании и преобразовании Вселенной. В свою очередь, М. М. Агрест, исследуя метафизические аспекты человеческой природы, вносит важный вклад в понимание человека как многоаспектной сущности, одновременно привязанной к материальному миру и проникнутой духовным измерением. Эти исследования дополняют декартовский взгляд, акцентируя внимание на сложности и многогранности человеческого существования. Исследователи Э. фон Дэникен и З. Ситчин, фокусируясь на потенциальном космическом взаимодействии человечества, предлагают рассматривать человека как участника широкого космического диалога. Эти работы ставят под сомнение изолированность человека как «механизма», предложенного Декартом, но и открывают новые философские перспективы для осмысления человеческой души и разума в рамках масштабов Вселенной.

Труды Р. Декарта иллюстрируют его убежденность в том, что физические и механические процессы, такие как движение воды, могут быть использованы и для объяснения работы более сложных систем, включая человеческое тело: «Одной лишь силы, с помощью коей вода движется, истекая из источника, достаточно, чтобы привести в движение разнообразные машины и даже чтобы заставить играть некоторые инструменты или произнести какие-то речи, сообразно различному расположению труб, ведущих воду» [8, с. 17]. Применяя принципы гидравлики к функционированию тела, он предполагает, что различные физиологические функции могут быть смоделированы и объяснены по аналогии с механическими устройствами и инструментами.

а не искусственно созданные механизмы. По мнению автора, у человека как биологически сложеного организма есть алгоритм действий, который предопределен эволюцией и настолько же глубоко укоренен в самой структуре сознания человека, как и строение ДНК в его теле (исключения есть, но они случайны). Человек смещает фокус извне на свои чувства, на собственное Я, переосмысливает происходящее в соответствии с естественным восприятием окружающей его реальности. Декарт указывал именно на естественные условия восприятия и на органы восприятия в человеке, отметив, что разумное в человеке нельзя назвать естественным, так как оно грубо «тренируется» или не просыпается в человеке: «Когда в этой машине будет *разумная душа*, она устроит себе основное местопребывание в мозгу и будет подобной устроителю фонтанов, который должен находиться в устройствах, где располагаются все трубы этих машин, когда он хочет включить фонтаны или каким-то образом воспрепятствовать их движениям» [8, с. 18].

Развивая идею Аристотеля в третьей части философского трактата «Человек», Р. Декарт пишет: «Остается еще чувство зрения, которое я имею потребность объяснить немного подробнее, чем другие, потому что оно больше служит моей теме. Итак, это чувство зависит в этой машине тоже от двух нервов, которые, несомненно, должны быть составлены из нескольких малых волокон, самых свободных и легко движущихся из всех, какие могут быть; дело в том, что они предназначены доносить до мозга те различные действия частей второго элемента, которые, следуя вышесказанному, дадут повод для души, когда она объединится с этой машиной, постигать различные идеи цвета и света» [8, с. 42]. Эта мысль, конечно, отличается от схоластической доктрины о человеке, изложенной у Августина [2], но в современном мире данная идея вполне находит себе воплощение в религиозных справочных материалах: «...и по телесной, и по духовно-

нравственной своей природе человек сотворен в совершеннейшем виде, как чистейшая разумная нравственная личность»¹ [4]. И еще: «Схоластическая мысль тоже по своему охватывала мир в целом. Как бы ни строилась система теолога, в представлениях средневековья ей должно было предшествовать мгновенное мистическое озарение, вдруг освещающее тайны мира и лишь позднее раскрывающееся в упорядоченной речи» [6, с. 323]. А также: «...по своему назначению человек бессмертен, но вследствие грехопадения подвергся проклятию и смерти, от чего может быть спасен и избавлен через искупление»¹ [4].

Декарт предложил новый взгляд на самую природу сознательного понимания человека, т. е. определил тело как саморазвивающийся биологический организм: по его мнению, человек не является просто идеальным или, наоборот, греховным, а все действия человека суть сложный вид повторяющихся действий, направленных на тренировку разума (лат. *ratio*), т. е. они не даны от рождения, а представляют собой вид сознательного понимания (лат. *intellectus*), проходящего в мозгу последовательностью определенных картинок или образов; переводя на современный язык, можно сказать, что Декарт предвосхитил и наглядно представил нейробиологические механизмы — когда определил свою главную мысле-программу в крылатом выражении «Я мыслю, следовательно, существую» (лат. *Cogito ergo sum*) [9]. Т. е. не «верую, следовательно, разумен», а, как можно понять, «я разумен при активном сознании — следовательно, могу познавать мир» (но при «выключенном» сознании разум спит, т. е. бездействует).

¹ Цит. по: Библейское учение о человеке [Электронный ресурс]: Из книги Ивана Андреева «Православная апологетика», изданной в серии «Духовное наследие русского зарубежья», выпущенной Сретенским монастырем в 2006 г. // Православие.Ru [портал]. URL: <https://pravoslavie.ru/2477.html> (дата обращения: 09.10.2024).

Безусловно, это не отрицает саму идею Божественного происхождения человека (вспомним уже упомянутых инженеров, создающих идеальные механизмы фонтанов), но фокус был смещен в сторону самобытия человека. Так, в пятой части трактата «Человек» Р. Декарт рассматривает строение мозга и выделяет функции памяти как психофизиологический процесс. Он пишет: «...эффект Памяти, который кажется мне здесь в высшей степени достойным рассмотрения, состоит в том, что хотя в этой машине нет души, она естественно может быть расположена к тому, чтобы подражать всем движениям, будь то подлинных людей или же других подобных машин, которые окажутся в ее присутствии» [8, с. 89].

Из этого следует, что функции анализа, преобразования эмоций и переработки, свойственные сознательной деятельности человека, Декарт исключает из рассмотрения, поскольку они требуют наличия души, которой, согласно его подходу, у машины нет. Таким образом, в трактате «Человек» Декарт сосредоточивается исключительно на физиологических аспектах работы мозга, оставляя за рамками исследования сложные сознательные процессы.

Уже в XX в. можно наблюдать негативный пример того, как человечество стало свидетелем появления множества зрительных и слуховых средств воздействия на неподготовленное сознание. Это не могло не оказать пагубного влияния на формирование, как считает автор, компонентов модели личности *иррационального* «человека-машины». Такая модель была локально реализована в XX в. в авторитарных режимах — через создание социальных реалий, не требующих сложных социальных отношений и структур. Эти реалии воздействовали на выключенное самобытие и подавляли собственное Я человека.

В свою очередь, с опорой на принципы постепенных социально-инженерных преобразований К. Поппера, проводилась

поэтапная социальная инженерия, корректируемая на основе получаемого социально-культурного опыта человека в обществе. Этот процесс включал в себя последовательные шаги по изменению общественных институтов и норм, что позволяло постепенно трансформировать сознание и поведение индивидов, адаптируя их к новым условиям социальной реальности. *Характер* таких социальных изменений заключался в постепенной замене устаревших элементов общественного механизма на новые, а *цель* состояла в том, чтобы социально-культурное развитие в целом не прекращалось [14, с. 160—179].

Таким образом, модель иррациональной личности «человека-машины» может проявиться в условиях, когда отсутствует напряженная интеллектуальная работа, лишенная чувственного анализа. В этом случае заблокированное сознание становится основным механизмом репликации иррациональной личности, делая человека подверженным идеологическому и пропагандистскому влиянию (например, в авторитарных обществах). Это обусловлено отсутствием критического мышления и открытости к новым идеям, сформированным в культурных и социальных средах. Когда репликация определенной модели воспринимается как надстройка над культурными и социальными аспектами общества, она может становиться авторитарным лидером тиражирования. Это происходит в условиях утраты ценностных ориентиров у человека — и лишает его личностных особенностей и граней внутренней культуры. Такая тенденция (она фиксируется в строгих методологических образовательных и институциональных подходах) приводит к стандартизации мышления и поведения. Иллюстрируя идею социального программирования в обществе, можно утверждать, что предложенная иррациональная модель личности Декарта определила человека без развитого сознания как биологическую машину с элементарными

физиологическими функциями: потребление, усвоение, выделение.

В рамках философского наследия Р. Декарта можно выделить ключевые элементы, составляющие основу его представлений о человеке и обществе. К ним относятся *механицизм, рационализм, дуализм и автоматизм*. Несмотря на кажущиеся различия в природе этих концепций, они тесно взаимосвязаны и формируют единую систему взглядов.

Механицизм в данном контексте относится к пониманию человеческого тела как сложной машины, функционирующей по физическим законам. Это представление отражает декартовский взгляд на тело как на устройство, работающее независимо от души.

Рационализм, в свою очередь, является философским методом, основанным на убеждении, что разум — главный источник знаний о мире и понимания мира. В трудах Декарта рационализм занимает центральное место, так как он утверждает, что достоверное знание должно основываться на ясном и отчетливом мышлении.

Дуализм представляет собой концепцию, согласно которой существуют две фундаментальные субстанции: материальная (тело) и нематериальная (душа). В философии Декарта дуализм выражается в противопоставлении тела и разума, где каждое из них имеет свои уникальные свойства и функции.

Наконец, *автоматизм* обозначает процесс, при котором действия выполняются автоматически, без участия сознания. В системе Декарта автоматизм относится к работе тела, которое функционирует подобно машине, без вмешательства души.

Эти компоненты, будучи различными по своей природе, тем не менее составляют целостную картину декартовской антропологии. *Механицизм* описывает физическую структуру и функционирование тела, *рационализм* определяет метод получения знания и принятия решений, *дуализм* объясняет разделение между телом и душой, а *автоматизм*

характеризует работу тела без активного участия сознания. Все эти элементы взаимодействуют, образуя единую систему, которая помогает понять концепцию человека у Декарта как существа, состоящего из двух частей: физической (машины) и духовной (разума), каждая из которых выполняет свои функции в соответствии с установленными правилами.

Таким образом, рассмотрение механицизма, рационализма, дуализма и автоматизма в совокупности позволяет глубже проникнуть в суть декартовского подхода к человеку и обществу, выявив его значимость для дальнейшего развития европейской мысли.

Ту же дуальную гибридную модель личности можно представить и схематически:

1. Механицизм.
2. Рационализм.
3. Дуализм.
4. Автоматизм.

Структура модели личности:

1. Механицизм.

Цель: создание модели личности, которая функционировала бы как машина и была предсказуемой / управляемой.

Средства: использование аналогии с механическими устройствами для описания работы человеческого тела и разума.

Результат: появление идеи о том, что человеческое тело и разум можно представить как машину, состоящую из различных частей, каждая из которых выполняет свою функцию.

2. Рационализм.

Цель: объяснение мира и человеческого поведения через использование разума и логики.

Средства: развитие философии, основанной на разуме, опыте и логике, а не на вере или мистическом опыте.

Результат: возникновение рационализма как основного метода познания и объяснения мира.

3. Дуализм.

Цель: разделение мира на две независимые сущности — материальную и духовную.

Средства: анализ природы материи и духа, их взаимодействия и независимость друг от друга.

Результат: появление дуалистической философии, которая утверждает, что мир состоит из двух независимых сущностей — материи и духа.

4. Автоматизм.

Цель: описание человеческого поведения как автоматизированного процесса, который происходит без участия сознания.

Средства: использование аналогии с механическими устройствами для описания работы человеческого тела и разума.

Результат: формирование идеи о том, что человеческое поведение может быть автоматизировано и контролироваться без участия сознания.

После приведенного анализа дуальной гибридной модели личности «человек-машина» в философском трактате «Человек» Р. Декарта можно предположить, что она оказала значительное влияние на развитие европейского общества. Автор хотел бы отметить, что в рамках реализации социальной инженерии в обществе предложенная гибридная модель личности «человек-машина» Декарта, наделенная перечисленными выше компонентами, привела к усилению роли рационального мышления, оказала глубокое влияние на развитие европейской науки, технологии, философии и медицины, пройдя значительный исторический этап и заложив устойчивую идею того, что разум становится основой познания и действия. Таким образом, тектонические сдвиги в социальных системах общества происходят не только за счет построения социальных институтов, но и через реализацию социально-инженерного проекта с фиксированной методологией, основанной на моделях

личности и используемой для подражания в процессе социально-инженерного проекта. Рене Декарт оставил значительный след в истории философии, социальной инженерии личности и науки. Его идеи продолжают влиять на современное понимание мира и места человека в нем.

Список литературы и источников

1. *Августин Аврелий (Блаженный Августин)*. Трактаты о различных вопросах: богословие, экзегетика, этика. М.: Империиум Пресс [и др.], 2005. 347 с.
2. *Августин Блаженный*. О граде Божиим. Кн. XIV — XXII // Творения: [в 4 т.] / Блаженный Августин; сост. и подгот. текста к печати: С. И. Еремеев. Т. 4. СПб.: Алетейя; Киев: УЦИММ-пресс, 1998. 584 с.
3. *Агрест М. М.* Космонавты древности // На суше и на море: повести, очерки, рассказы. Вып. 2. М.: Гос. изд-во геогр. лит-ры, 1961. С. 528—542.
4. *Андреев И. М.* Православная апологетика. М.: Изд-во Сретенского монастыря, 2006. 192 с. (Духовное наследие Русского зарубежья).
5. *Аристотель*. Метафизика // Собрание сочинений: в 4 т. / Аристотель. Т. 1. М.: Мысль, 1976. С. 63—367.
6. *Бибихин В. В.* Новый ренессанс. М: Прогресс-Традиция: Междунар. акад. изд. компания «Наука», 1998. 493 с.
7. *Горан В. П.* Рене Декарт против Пьера Бурдена: проявления невозможности компромисса // Сибирский философский журнал. 2020. Т. 18. № 2. С. 181—194. <https://doi.org/10.25205/2541-7517-2020-18-2-181-194> EDN: AJFLYU.
8. *Декарт Р.* Человек / пер. с фр.: Б. М. Скура-тов; сост., примеч., послесл.: Т. А. Дмитриев. М.: Праксис, 2012. 128 с.
9. *Декарт Р.* Сочинения / [пер. с лат.: В. И. Пиков и др.; пер. с фр.: В. Н. Ивановский, М. В. Резцова]. Изд. 2-е. СПб.: Наука, 2015. 648 с., [1] л. портр.: ил. (Слово о сущем; т. 66).
10. *Дмитриев Т. А.* Проблема методического сомнения в философии Рене Декарта. М.: ИФ РАН, 2007. 231 с. EDN: RYRYBL.
11. *Кант И.* Собрание сочинений: в 8 т.: юбилейное изд. 1794—1994. Т. 3: Критика чистого разума / пер. с нем. Н. О. Лосского; под общ. ред. А. В. Гулыги. М.: Чоро, 1994. 741 с.
12. *Матурана У. [Р.], Варела Ф. [Г.]* Дерево познания: Биологические корни человеческого понимания. Изд. 2-е, доп. М: УРСС:

- ЛЕНАНД, 2019. 320 с. (Синергетика: от прошлого к будущему. 95).
13. Махабхарата. Бхагавадгита / букв. и лит. пер. [с санскрита], введ., примеч. и толк. словарь Б. Л. Смирнова. Кн. 6, гл. 25—42. [2-е изд., испр. и доп.]. М.: Древнее и Современное, 2013. 478 с., [1] л. портр.
 14. **Поннер К. [P.]** Открытое общество и его враги: в 2 т. Т. 1: Чары Платона / пер. с англ.; под ред. В. Н. Садовского. М.: Феникс: Междунар. фонд «Культурная инициатива», 1992. 448 с.
 15. **Цюлковский К. [Э.]** Исследование мировых пространств реактивными приборами (Переизд. работ 1903 и 1911 г. с некоторыми изм. и доп.). Калуга: 1-я Гостип. ГСНХ, 1926. 128 с.
 16. **Däniken E. von.** Erinnerungen an die Zukunft: Ungelöste Rätsel der Vergangenheit / Bearb.: Wilhelm Roggersdorf. Düsseldorf; Wien: Econ Verlag, 1968. 232 S.
 17. **Sitchin Z.** The 12th Planet. New York: Stein and Day, 1976. 384 p.
 9. Descartes R. *Œuvres*. Ed. Ch. Adam, P. Tannery. Paris: Léopold Cerf, 1897—1913. 13 vols. (In French).
 10. Dmitriev T. A. *Problem of Methodical Doubt in the Philosophy of René Descartes*. Moscow: RAS Institute of Philosophy Publ., 2007. 231 p. (In Russian). EDN: RYRYBL.
 11. Kant I. *Kritik der reinen Vernunft*. Hrsg. J. Timmermann. Hamburg: Felix Meiner Verlag, 1998. XXVI, 995 S. (In German).
 12. Maturana H. R., Varela F. G. *El árbol del conocimiento. Las bases biológicas del entendimiento humano*. 19^a ed., 3ª reimpr. Santiago de Chile: Universitaria, 2009. XXIV, 172 p.: ill. (In Spanish).
 13. *Mahabharata. Bhagavadgita*. Literal and literary translation [from Sanskrit], introd., notes and explanatory dict. by B. L. Smirnov. Book 6, ch. 25—42. [2nd ed., correct. and suppl.]. Moscow: Drevneye i Sovremennoye, 2013. 478 p., [1] fol. portrait. (In Russian).
 14. Popper K. R. *The Spell of Plato*. Vol. 1 of *Open Society and Its Enemies*. New York: Harper & Row, 1962. 364 p. 2 vols. 1962—63.
 15. Tsiolkovskiy K. [E.] *Investigation of World Spaces by Reactive Devices* (Reprint of works of 1903 and 1911 with some changes and additions). Kaluga: 1-ya Gostipografiya GSNH, 1926. 128 p. (In Russian).
 16. Däniken E. von. *Erinnerungen an die Zukunft: Ungelöste Rätsel der Vergangenheit*. Bearb.: Wilhelm Roggersdorf. Düsseldorf: Econ Verlag, 1968. 232 S. (In German).
 17. Sitchin Z. *The 12th Planet*. New York: Stein and Day, 1976. 384 p.

References

1. Saint Augustine. *The Works of Saint Augustine*. A Translation for the 21st Century. Eds. J. E. Rotelle et al. New York: New City Press, 1991—2019. 46 vols.
2. Saint Augustine. *The City of God*. Transl. by M. Dods; with an introd. by Th. Merton. New York: Modern Library, 1994. 912 p.
3. Agrest M M. “Astronauts of Ancient Times”. *Na sushe i na more: povesti, ocherki, rasskazy*. Iss. 2. Moscow: Gos. izd-vo geogr. lit-ry, 1961. 528—542. (In Russian).
4. Andreyev I. M. *The Orthodox Apologetics*. Moscow: Izd-vo Sretenskogo monastyrya, 2006. 192 p. (In Russian). Dukhovnoye naslediyе Russkogo zarubezh'ya.
5. Aristotle. *Metaphysics*. Rev. ed.; a rev. text with introd. and comment. by W. D. Ross. Vol. 1. Oxford: Oxford Univ. Press, 1924. 1074 p. 2 vols. (In English and Greek).
6. Bibikhin V. V. *New Renaissance*. Moscow: Progress-Traditsiya: Mezhdunar. akad. izd. kompaniya “Nauka”, 1998. 493 p. (In Russian).
7. Goran V. P. “Rene Descartes against Pierre Bourdaine: Manifestations of the Impossibility of Compromise”. *Sibirskij filosofskij žurnal = Siberian Journal of Philosophy* 18.2 (2020): 181—194. (In Russian). <https://doi.org/10.25205/2541-7517-2020-18-2-181-194> EDN: AJFLYU.
8. Descartes R. *L'Homme*. Ed. D. Antoine-Mahut. Paris: Flammarion, 2018. 544 p. (In French & English).
9. Descartes R. *Œuvres*. Ed. Ch. Adam, P. Tannery. Paris: Léopold Cerf, 1897—1913. 13 vols. (In French).
10. Dmitriev T. A. *Problem of Methodical Doubt in the Philosophy of René Descartes*. Moscow: RAS Institute of Philosophy Publ., 2007. 231 p. (In Russian). EDN: RYRYBL.
11. Kant I. *Kritik der reinen Vernunft*. Hrsg. J. Timmermann. Hamburg: Felix Meiner Verlag, 1998. XXVI, 995 S. (In German).
12. Maturana H. R., Varela F. G. *El árbol del conocimiento. Las bases biológicas del entendimiento humano*. 19^a ed., 3ª reimpr. Santiago de Chile: Universitaria, 2009. XXIV, 172 p.: ill. (In Spanish).
13. *Mahabharata. Bhagavadgita*. Literal and literary translation [from Sanskrit], introd., notes and explanatory dict. by B. L. Smirnov. Book 6, ch. 25—42. [2nd ed., correct. and suppl.]. Moscow: Drevneye i Sovremennoye, 2013. 478 p., [1] fol. portrait. (In Russian).
14. Popper K. R. *The Spell of Plato*. Vol. 1 of *Open Society and Its Enemies*. New York: Harper & Row, 1962. 364 p. 2 vols. 1962—63.
15. Tsiolkovskiy K. [E.] *Investigation of World Spaces by Reactive Devices* (Reprint of works of 1903 and 1911 with some changes and additions). Kaluga: 1-ya Gostipografiya GSNH, 1926. 128 p. (In Russian).
16. Däniken E. von. *Erinnerungen an die Zukunft: Ungelöste Rätsel der Vergangenheit*. Bearb.: Wilhelm Roggersdorf. Düsseldorf: Econ Verlag, 1968. 232 S. (In German).
17. Sitchin Z. *The 12th Planet*. New York: Stein and Day, 1976. 384 p.

Информация об авторе

Драгун Евгений Витальевич — исследователь, преподаватель-исследователь, аспирант кафедры философии Государственного университета просвещения (Россия, 105005, Москва, ул. Радио, 10А, стр. 2).

Information about the author

Evgeny V. Dragun — Researcher, Researcher-Teacher, Postgraduate Student at the Department of Philosophy, State University of Education (Russia, 105005, Moscow, Radio st., 10A, bldg. 2).

Статья поступила в редакцию 17.10.2024.

The article was submitted 17.10.2024.